

Из кармана Вэнь Шу достал тонкую красную нить, которая, к его удивлению, оказалась запутанной в узел. От холода он слегка дрожал, но быстро распутал узел и, подойдя к большому дереву, разделил концы нити, обмотав её вокруг ствола дважды и закрепив узлом.

Закончив, он повернулся, присел и, прикрывая зажигалку рукой, зажёл половину свечи. Слабый огонёк начал разгораться, словно искра, способная воспламенить степь. Свет постепенно расширялся, освещая ночь.

На земле снова загорелся магический круг.

— Свет!

Вэнь Шу тут же поднял руку, защищая глаза. Он вспомнил: в тот день, когда он принёс половинку свечи, произошло нечто подобное. Тогда меловые символы на земле внезапно засветились, и он увидел что-то странное, после чего потерял сознание. Очнувшись, он помнил лишь смутный эротический сон, детали которого были стёрты.

На этот раз Вэнь Шу с изумлением наблюдал, как магический круг становился всё ярче, но никаких снов не последовало. Вместо этого рядом с кругом сухое дерево начало оживать, выпуская свежие побеги, которые быстро превратились в цветы.

Цветы распустились в день Ханьи, и это были персиковые цветы!

— Цветы...

— раздался чей-то голос за спиной Вэнь Шу, но это был не голос Су Гу.

Голос звучал неглубоко, скорее, звонко. Вэнь Шу вздрогнул: в такой темноте внезапное появление кого-то было пугающим.

Он обернулся:

— Это ты?

Чжан Чжэнь!

Он появился в сыхэюане так тихо, будто возник из ниоткуда. Стоя под персиковым деревом, он медленно развёл руки. Сегодня Чжан Чжэнь казался другим, но Вэнь Шу не мог понять, в чём именно.

— Цветы... наконец-то... цветы...

— прошептал Чжан Чжэнь.

Вскоре Вэнь Шу понял, что именно изменилось.

Всё!

— Чёрт возьми!

— крикнул Вэнь Шу. Его мировоззрение, формировавшееся двадцать один год, было разрушено, словно стекло, разбитое тяжёлым ударом.

Чжан Чжэнь... всё в нём изменилось.

Его лицо стало зеленоватым, покрытым ржавчиной, зубы выросли, как у вампира или зверя, торча из губ.

Чжан Чжэнь больше не был Чжан Чжэнем. Это лицо с зеленоватой кожей и клыками было маской, которую он носил!

Но Вэнь Шу ясно понимал: это была не просто маска. Это было... настоящее лицо Чжан Чжэня!

— Ха-ха-ха! Цветы! Цветы!

— голос Чжан Чжэня исказился, становясь резким и пронзительным.

— Я ждал так долго! Наконец-то... наконец-то цветы!

— Ты действительно Тело Истинного Ян! Прекрасно... прекрасно!!!

Вэнь Шу, глядя на обезумевшего Чжан Чжэня, инстинктивно отступил назад, но Су Гу шагнул вперёд, своей высокой фигурой заслонив его.

Его лицо оставалось невозмутимым, и он холодно произнёс:

— Злой дух, обитающий в могиле принцессы, это ты, Чжан Чжэнь, верно?

— Да! Именно я!

— безумно засмеялся Чжан Чжэнь, словно актёр театра.

— Это я, именно я! Я тот самый злой дух...

Вэнь Шу, чьё мировоззрение было разрушено, вдруг вспомнил:

— Тогда, когда ты попросил меня завязать красную нить в сыхэюане, это тоже не было для поимки злого духа?

Чжан Чжэнь засмеялся, его плечи дрожали.

В этот момент красная нить, обмотанная вокруг ствола персикового дерева, внезапно натянулась, словно паутина, и опустилась на Чжан Чжэня.

— Ааа!!!

— закричал он, когда красная верёвка плотно обвила его тело.

Капли чёрной жидкости, похожей на кровь, стекали по его телу, собираясь в лужицу на земле.

Вэнь Шу, и без того растерянный, теперь был полностью сбит с толку. По логике, Чжан Чжэнь был злым духом, а значит, всё, что он говорил, было ложью. Красная нить не была верёвкой, связывающей бессмертных, и Чжан Чжэнь явно не хотел убивать его.

Но...

Красная нить плотно сжимала Чжан Чжэня, он стонал, борясь с ней, и чем больше он сопротивлялся, тем сильнее она его сковывала, и чёрная кровь текла быстрее.

— Хе-хе...

— Чжан Чжэнь, то ли смеясь, то ли задыхаясь, странно вздохнул.

— Маленький хозяин, у нас есть связь, позволь рассказать тебе историю...

— Я, Чжан Чжэнь, старший ученик Лао Цзюня, спустился в мир, чтобы выследить злых духов, сеющих хаос...

Это было то же самое, что он говорил вчера, когда пришёл к Вэнь Шу.

Чжан Чжэнь, спустившись в мир, обнаружил деревянного демона, который погрузился в зло. Молодой и горячий, он решил уничтожить его, чтобы он не навредил людям.

Но позже он понял, что демон не был таким уж злым. Он был заражён.

Демон был обычным персиковым деревом, жившим в лесу, но из-за грязи, ненависти и проклятий местных жителей он постепенно погрузился в зло.

Чжан Чжэнь, глядя на умирающее дерево, не смог решиться на убийство. Если бы он смог

очистить его, это было бы добрым делом...

Он взял демона с собой, учил его добру и справедливости, накапливая для него заслуги.

— Мы провели вместе сто, двести, затем триста лет, и многие годы мы понимали, что больше не можем жить друг без друга.

Смешно, но старший ученик Лао Цзюня влюбился в деревянного демона, готовый пожертвовать своим будущим.

— Но... что поделать?

— взгляд Чжан Чжэня стал рассеянным, он будто вспоминал, его лицо больше не было злобным, а стало мягким.

— Я влюбился в него, зная, что это как мотылёк, летящий на огонь...

Он посмотрел на Су Гу, словно намекая:

— Ты, должно быть, понимаешь мои чувства, верно?

Су Гу прищурился, но ничего не сказал.

Чжан Чжэнь думал, что сможет очистить демона, но...

— Я был слишком самоуверен, и когда понял это, я сам...

— он, казалось, страдал от сильной боли, продолжал.

— Я сам был разъеден злобой.

Его сознание становилось всё слабее, и он знал, что если это продолжится, они оба превратятся в злых духов, сеющих хаос.

И тогда...

Чжан Чжэнь медленно поднял голову, его зеленоватое лицо стало почти прозрачным, он слабо посмотрел на цветущее персиковое дерево и слабо улыбнулся, прошептав:

— И тогда... в тот день, я сам убил его, здесь, я... сам убил его.

Чжан Чжэнь сам убил персиковое дерево, выполнив свой долг как старший ученик Лао Цзюня.

Он видел, как душа дерева исчезла под его мечом, навсегда лишившись перерождения. Он видел, как прекрасное дерево теряло свой блеск, превращаясь в сухой остов.

Он видел...

Он видел, как сухие ветви вонзились в его грудь.

Чжан Чжэнь и его самый важный человек погибли вместе.

Чжан Чжэнь улыбнулся:

— Но судьба играет с нами. Он ушёл, исчезнув навсегда, а моя душа осталась здесь.

Он остался в месте, где они встретились, где они были вместе, не в силах уйти.

— Я был разъеден злобой, и рано или поздно стал бы злым духом,

— Чжан Чжэнь медленно поднял голову, его глаза загорелись кровавым светом, голос стал злобным и разрывающимся.

— Если бы я остался жить, все здесь... погибли бы!!!

Но Чжан Чжэнь, как ученик Лао Цзюня, не мог быть уничтожен обычными культиваторами или духами. Единственный способ — использовать силу Истинного Ян, чтобы активировать магический круг и применить верёвку, связывающую бессмертных.

<http://bllate.org/book/15252/1344653>